

В 2019 году писателю-дальневосточнику Григорию Гибивичу Ходжеру исполнилось бы 90 лет. В 2004 году в Хабаровском книжном издательстве вышла его книга «Повесть о матери», включившая в себя три повести и роман «Быстрая черная икра». Этот самый последний роман писателя, вышедший впервые в журнале «Дальний Восток» в 2003 году, и сегодня злободневен и актуален, поскольку его проблематика — это сегодняшний Амур, рыбный и безрыбный, затравленный сбросами, это люди, которые живут вдоль его берегов и хозяйничают на реке.

Григорий Ходжер родился в апреле, и не раз на страницах своих произведений он обращается к этому месяцу. Так случилось и в романе «Быстрая черная икра»: «Апрель по-нанайски называется месяц цветения. Сколько живет на своей земле Борис Актанко, все удивляется — откуда такое название? На Амуре и на озере Болонь в апреле вроде ничего не цветет... Нанайское название апреля не очень-то волновало его. Но сама весна, время таяния снегов, злой наст, не выпускающий на волю косуль, прилет первых табунов уток заставляли трепыхаться сердце».

Герой Григория Ходжера — страстный охотник, рыболов, но жестокости и кровожадности мы не встречаем. Это не только погоня за добычей, но и возможность побыть с нею наедине, понаблюдать и полюбоваться ею. Вот как написано об этом в романе:

«Еще на реке не дымились полыньи, ручейки пока еще не звенели, а первая пара крякв — зеленоголовый красавец и скромная самочка уже утаптывали свежий снег в кустарной чаще, прятались от чужих жадных глаз. Борис долго следил за полетами парочки, знал места кормежки, потом открывал их гнездовье. Он никогда не брал ружья, а если бы захотел, мог обрадовать домашних мартовской утиной. Но у него и в мыслях не было этого: он любовался красавцем-селезнем. С малых лет убивал, чтобы наполнить желудок, почему же теперь ходит на Харпи без ружья, не хочет убить пару крякв? Потому что они первые? Или селезень слишком красив? Может, жалко их потому, что они любят друг друга? На все эти вопросы Боря не находил ответов. За ружье он хватался только тогда, когда вскрывалась вода и уток прилетала тьма».

Но, к сожалению, с каждым годом уменьшается количество уток, гусей и других водоплавающих птиц. И это видел писатель, который с детства любил долгие охотничьи блуждания по лесу, любил наблюдать и выслеживать зверей, ночевать у костра на берегу Амура. В романе мы читаем: «Весной с появлением квохты не умолкал шум на всем Харпи. Птицы прилетали большими табунами, летели, не боясь охотников, особо не прятались, да и прятаться не умели, в этом Борис убеждался, встретив их летом в тихих тальниках — без перьев, беспомощных, они десятками погибали под горячей дробью беспощадных охотников. Сколько было этой квохты, когда начал охотиться

Борис! Они не давали заснуть вечером и будили задолго до рассвета. А в последние годы охоты на Харпи Борис не встретил ни одной квохты, не услышал веселого гомона. Ему стало зябко, нехорошо оттого, что он был одним из убийц этих безвинных веселых неугомонных уточек... Дуб состарился, умирал, потому его спилили, но зачем уничтожили веселую неугомонную уточку? А ты, Борис, помогал в этом».

Красота тайги, величие Амура, изобилие в нем рыбы — все это было во времена писателя. Этим также в романе восхищаются приехавшие порыбачить на Нижний Амур рыбаки с верховьев: «Надо же, сколько рыбы, да какая крупная! Караси, ай да караси — лапти. У нас разве увидишь таких? А сазаны, верхогляды какие, а лещи... Ух, и богатый Нижний Амур!» Да, Нижний Амур был когда-то чуть ли не заповедным — нехоженые тропы, редкие моторки, бороздящие гладь реки. Сегодня, увы, он стал местом очень беспокойным. Сюда пришел самый страшный хищник — человек. Именно хищник, потому что безжалостно истребляет все живое.

Конечно, зная и любя природу родного края, кормилицу-реку, писатель не мог оставаться равнодушным к ее бедам. Еще (вдумайтесь) в 1997 году в газете «Труд» он с болью говорил о том, что любимый, воспетый им Амур тяжело болен и его надо спасать. Его слова: «Перечень сегодняшних болезней Амура чрезвычайно широк, как вообще широк перечень экологических болезней моего родного, сторающего от «цивилизации» края. Гибнет рыба, гибнет зверь, птица, гибнет под неразумными вырубками кормящая нанайцев, ульчей, удэгейцев, нивхов, эвенков тайга».

Думаю, что оскудение богатств Нижнеамурья из-за браконьерства, — это основная проблема романа. Так, в романе мы читаем: «В конце августа, когда появляются первые гонцы в амурском лимане, весь Амур становится на большую вахту, начинает жить одной мыслью — не пропустить рыбу. Устный телеграф, телефон бесперебойно передают сводку: рыба хорошо идет в Пуире, в Ульчском районе... неважная добыча в Нанайском... Приуныли рыбаки в тонях Уссури, возле Хабаровска: на многочисленных протоках выловили всю рыбу! Но кета все же поднималась по великой реке. Уничтожены сотни косяков, засолены тысячи тонн, а она поднималась все выше и выше, как непобедимая армия».

Сейчас хищнически истребляют не только «красную» рыбу, но и осетровых. Хотя постановление о полном запрете на лов царь-рыбы было принято уже много лет назад, охотников поймать и выпотрошить эту рыбу, взять у нее деликатесную черную икру за эти годы ничуть не поубавилось: спрос на осетрину, калужатину и нутряное их содержимое растет год от года. «Рыбный бизнес» охватил всех. «Куплены» даже структуры, которые и должны охранять рыбные запасы от браконьерства.

В романе ленинградский ученый, член-корреспондент Академии наук Орест Петрович рассказывает о своей командировке в Ульчский район. Здесь его пригласили на рыбалку, в которой участвовали секретарь райкома партии, зампреда райисполкома и много другого начальства. Он вспоминает о том, что натерпелся великого страха.

«Надо же, я — ленинградский ученый — попался на Амуре как браконьер, ловил запрещенных осетров! Не поверишь, я онемел, руки-ноги отказали. Тут подбежал милиционер, отдает мне честь, говорит, что он ответит меня в гостилицу. Я позже понял, что браконьерство в Ульчском районе поставлено на широкую ногу, руководят им люди из райкома и райисполкома, прикрывает их районная милиция. Грустно, очень грустно».

Вот еще строки из романа. Один местный житель говорит другому: «Даниил, ты ведь грамотный человек... Запомни, в Ульчском районе живут люди добрые, не мошенники. Так вот, рыбинспектор — честный гражданин, он получает зарплату от государства, а от вас, приезжих гостей, гонорар. Понятно?»

Браконьерство протягивает свои щупальца и из-за границы. Иностранцы грабят наши природные богатства, говоря словами Ходжера, «воспользовавшись нашей российской глупостью и доверчивостью». В романе рассказывается об американце Максе Энглестроме и его фирме, которые несколько лет жульничали в Китае, мошенничали на осетрах и икре, выкачали сотни тысяч долларов. «Китайцы

поймали их за руку, с позором изгнали из страны. Они тут же нашли наших лопухов... жулик продал в Америку полторы тонны и не заплатил ни цента российской стороне... авантюристы исчезли, облегчив нашу страну на полмиллиона долларов».

Писатель с болью говорит: «Не хватает своих воров, приглашаем американских. И сами грабим страну, и великодушно разрешаем это делать иностранцам». Иностранные мошенники приезжают один за другим, и он поражен, возмущен неадекватностью российских чиновников, занимающихся установлением внешнеторговых связей: «Надо же, один раз их облапошили, заставили раскошелиться ни за что на полмиллиона долларов... Не знаю, что у них вместо головы. Обворовал один жулик, теперь появился второй, говорят, респектабельный, рекомендует себя президентом чуть ли не всего Техаса. Опять американец обещает осетровый завод, наши платят за него черной икрой. Ну, точь-в-точь как в прошлый раз...»

Ходжер задает вопрос: «Что мы за люди? Сами воруем, грабим свою родину, так мало того, приглашаем американского авантюриста помогать нам. Живет китаец на нашей земле, знаем, что обворовывает нас, но ничего не делаем. Ну что мы за люди?.. Китай, который владеет малосеньким кусочком Амура, добывает ежегодно больше пятисот тонн рыбы... Икру они изгатавливают и продают в Америку, Японию. До тридцати тонн ежегодно. Вот где валюта!»

Браконьерство в таких глобальных масштабах развязывает руки мошенникам пониже рангом, так как все это им видно со стороны. И некоторые предприимчивые люди, видя такую ситуацию, начинают создавать липовые фирмы, под прикрытием которых ловят осетров, калугу, солят черную икру. В романе один из таких людей, Даниил Богданов, рассуждает: «Если приезжий американский жулик облапошил лопухов на полмиллиона долларов, нам, местным, тоже надо стараться... Да, дела!.. значит, китайцы и мы живем на одной реке, но мы осетров не ловим, а китайцы, братья навек, воруют наше богатство, продают в Америку, гребут доллары. Так не пойдет!»

Во время безденежья рыба становится средством наживы. Так называемым «бартером» занимаются все семьи, где мужчины — рыбаки. Рыбу увозят «КамАЗами» в Иркутскую, Читинскую области, взамен предлагают продукты и другие товары.

«Утром «КамАЗ» отошел от дома бывшего парторга Бориса Актанко. В кладовке остались мешки муки, сахара, крупы и десять литров растительного масла». А для того чтобы проезд этих машин был беспрепятственным, «езде находятся ушлые помощники, даже среди милиционеров». Устами своих героев писатель говорит: «Наступило золотое время для головоломных афер, для мошенничества невиданных размеров... На Нижнем Амуре, где осетров и калуги навалом, в каждой деревушке давным-давно существовали подпольные цеха, они готовили отменную икру... Большие начальники никогда не упустят большие деньги».

Перед большими деньгами трудно устоять. Не могут устоять и герои романа «Быстрая черная икра». Происходит их нравственное разложение, приводящее в конце концов к гибели. Итак, мы постепенно переходим к еще одной проблеме романа: нравственная деградация героев романа и проверка их душевных качеств.

В романе рассказывается о таборе рыбаков села Даниловка. «Кто селился вдвоем в небольших палатках, кто — в обширных, где всегда было шумно. Нередко случались пьяные драки, ссоры. Водки, вина, пива — море: в таборе обосновались состоятельные люди, у которых можно было приобрести любое спиртное днем и ночью. Пьянчужки не просыхали неделями, забывали о кете, путине, семье».

Браконьерство, стремление к наживе, пьянство, потеря человеческого обличия приводит к тому, например, что друг убивает друга. Тарас и Герасим, жители Даниловки, раньше были друзьями, их даже называли «двойняшками», «парой сапог». Даниил Романов рассказывает: «Говорят, дружили с детства. Тарас хозяйственный, все тащил домой, Герасим безалаберный, душа нараспашку, мало беспокоился о семье, детях, жена вела хозяйство. Тарас учил уму-разуму друга, но ничего не добился. Они — люди земли, рыбалкой занимались постольку-поскольку, чтобы рыба была на столе».

Почему же рассорились Тарас и Герасим? «Все началось после разрушения колхоза. Объявленная свобода пришлась по душе Герасиму, он сначала возликовал, а потом, когда негде стало зарабатывать деньги, растерялся. Тарас делал маленький бизнес. Пути их разошлись, дружба расстроилась, ведь каждый теперь сам по себе, никто не думает о других. В итоге Тарас решается на убийство Герасима, причем подготавливается к убийству заранее. А произошло все так. Обезображенного до неузнаваемости Герасима нашли в прибрежных тальниках. Тарас был сильнее Герасима, «...бил его беспощадно, перегнул через борт, схватил за ноги и стал топить. Герасим сражался за свою жизнь до последнего. Грудь его вся изранена, измочалена бортом лодки. Он, видимо, схватился за борт, грудью оперся о него, а голова в воде, захлебнулся. Тарас скинул его в воду, потом вытащил водку, наглотался и спокойно уснул».

Почему он решился на убийство? Главная причина — жадность Тараса, страсть к обогащению. Он постоянно обделял Герасима в рыбе, тот стал ее воровать, продавать и выпивать на эти деньги. То есть Тарас, говоря словами Ходжера, «из-за поганой кеты убил человека. Да не просто человека, а друга, с которым вместе вырос. До чего мы дожили?»

Григорий Ходжер хорошо знал жизнь, быт, проблемы многонационального амурского населения. Еще в 1997 году в газете «Труд» он писал: «Загляните в любое нанайское село на Амуре... Вы встретите безработных мужчин и женщин, обремененных традиционно большими семьями, учителей и врачей без зарплаты. Если бы не рыба, которой они круглый год утоляют голод, продают, чтобы приобрести хлеб, соль, сахар, масло, то не знаю, как бы существовали мои сородичи».

И действительно, каждую осень многие становятся браконьерами. Проблема эта социальная — большое количество людей на Амуре не имеют постоянной работы. Единственный источник дохода, а значит, и жизни для них, — рыба. Развернувшиеся в стране реформы беспощадным образом ударили по коренным народам, в экономическом плане они поставлены на грань выживания. Уровень жизни — хуже не придумаешь. Бывает, что люди живут только за счет рыбы, работы нет, перспектив никаких, люди опускаются, голодают, дети превращаются в дистрофиков и растут как динозавры.

Коллективизация, война, годы хрущевской «оттепели», перестройка — все грозы времени прошли над приамурскими селениями. Некогда богатые шумные села опустели, стали бесперспективными и почти забыты и заброшены. К этому часто приводили непродуманные действия чиновников. Что об этом сказано в романе? Здесь мы читаем: «Чинуши переименовали Болонь в Ачан, потому что в одном Амурском районе оказались две Болони: железнодорожная станция и древнее нанайское село. Станцию переименовать — себе дороже, миллионы вбухаешь, а нанайское село — тьфу... Начхать, что оно древнее, начхать на протесты нанайцев, они народ послушный, не станут шуметь на всю Россию». Главный герой романа Борис Актанко раньше работал в райкоме партии в селе Ленинском в ЕАО, часто ездил в командировки по району и обратил внимание на то, что не встречаются ему нанайцы. «Он слышал, что на реке Бира жили нанай, да и название реки чисто нанайское: Бيران — ключ с чистой, прозрачной водой. Но где же нанай, куда исчезли? Так Борис и не узнал, куда исчезли его земляки. Он не нашел ни одного сородича и грустно признался жене, что он, видимо, один-единственный нанай на древней земле своих предков, в Еврейской автономной области. И в селе Даниловка он один-единственный нанай. Никто не знает, как плохо ему одному. Есть любимая жена, с которой он говорит на родном языке, когда ему черным-черно от тоски; есть друзья, знакомые, но они не нанай, другие люди. Почему он на родном Амуре тоскует в одиночестве?»

Уменьшение численности коренных северян, гибель амурских сел — это еще одна проблема, на которой акцентирует внимание Григорий Ходжер в романе. Истари природа была естественной средой обитания аборигенов. И не от навязанной ли требованиями цивилизации вырубается леса, идет поиск и разработка полезных

ископаемых, прокладываются трассы? От всего этого страдают прежде всего природа и коренные народы.

У себя в Нижнеамурье мы воочию наблюдаем эти процессы. Разве мы не являемся свидетелями упадка таких национальных сел, как Алеевка, Макаровка, Власьево, Тнейвах? А некоторые, такие как Чардбах, вообще перестали существовать. В этих селах давно не строятся дома, отсутствуют учреждения культуры, школы пришли в запустенье. Коренное население не имеет работы, процветает пьянство. Приходят в упадок традиционные виды промыслов, ремесел, культура и искусство.

В романе описано одно из таких сел с красивым названием Снежное.

«Село разглядели, когда подъехали ближе. Маленькое, всего дворов двадцать-тридцать: черные и разъеденные временем избушки со всякими пристройками тянулись вдоль берега. Большие здания — школа и клуб. Вот и весь Снежный... Недавно еще один житель покинул село: чего сидеть без работы, денег... Нас, правда, спасает рыба. Наловим кеты, а скоро заявятся машины с менялами, у них берем все: муку, крупы, сахар, масло, мануфактуру, одежду, комбикорм. Все мешками, мешками... Запасаемся до следующей кеты».

Удачная рыбалка, хоть и незаконная, сулит солидный куш. Но мало кто думает при этом о самой реке, о завтрашнем ее, а значит, и о своем дне. Хорошо, что задумывается об этом молодежь, в частности сын Бориса Актанко — Владлен. Борис так говорит своей жене Кате: «Что же ты хочешь, Катюша, сын наш мыслит историческими категориями. Человек думает, хочет понять, что творится вокруг. Ведь жизнь ухудшается, в деревнях нет работы, зарплаты. Нищета начинается с сел, перекидывается на города. Безработица... Мы всю жизнь не знали безработицы, читали о ней только в газетах, книгах и вот теперь познакомились. Все это наш сын видит, анализирует...»

Эта большая тема затрагивается в ранее опубликованном романе Г. Г. Ходжера «Жизнь одна», вот короткая цитата: «Нужно сделать все, чтобы народ вернулся к самому себе, к своей самобытной культуре, к своему языку. Амур широк, но жизнь одна... забыть язык — забыть отца, мать, Амур». Но именно утрата, потеря родного языка — одна из самых тяжелых этнических проблем на Амуре и еще одна проблема романа («Быстрая черная икра»). Вдумайтесь, как писатель рассуждает об этом.

Жена главного героя романа Бориса Актанко, Екатерина, — русская. В их семейной жизни, в отношениях мужа и жены, не было бы особых проблем, если бы не их дети — Владлен и Ассоль. Когда пришло время получать паспорта, встал вопрос, как записаться в паспорте — русскими или нанайцами. Борис хотел, чтобы сын пошел по его стопам, стал настоящим нанайцем, ловким и сильным мужчиной, охотником, он с раннего детства обучал его охоте и в этом преуспел: «Маленький Владлен рос ловким, сильным, у него были крепкие руки, зоркие глаза. Поэтому Борис со страхом ждал сына дома, когда тот ушел получать паспорт». А вот за дочь он несколько не тревожился, ему было безразлично, будет ли дочь русской или нанайкой. Ассоль записалась русской. Отец Бориса очень возмущался по этому поводу — как так может быть, что «одна семья, а дети — один нанай, другая русская!».

После разговора с отцом Борис был в постоянном страхе, что кто-нибудь пронюхает о его семейной тайне и разнесет по всему свету. В этом плане, может быть, и хорошо, что сейчас в паспорте не указывается национальность человека. В этой семье неожиданно встала и проблема с языком. Нужен ли нанайский язык детям? Неожиданный ответ на этот вопрос дают Борис и его отец. В ответ на слова Екатерины, что «каждый человек должен знать родной язык, без языка нет народа», они говорят, что нанайский язык детям не нужен: «Джуен стоит далеко от Амура, заброшенное село, неграмотное. Вот поэтому сохраняется язык. В амурских селах, где есть... школы-интернаты, народ образованный и все хотят говорить по-русски без акцента, без ошибок, свой язык им лишний. Интеллигентные семьи, где муж и жена с высшим образованием, смеются: не надо нашим детям нанайский, мы знаем, и хватит... Никто не воспринимает это

как беду... Но что поделаешь, Катенька, мы — маленький народ. Мы никто. Таких в Советском Союзе сотни».

Нанайскому языку стала обучать сына русская Екатерина вместе с бабушкой-нанайкой, от которой сама и научилась. Екатерина упрекала своего мужа: «...ты разве не помогаешь убивать свой народ?.. Все вы — грамотные, неграмотные, образованные, необразованные — отказываетесь от своего родного языка, а народ без языка — мертвый народ. Знаете это прекрасно, но все же не хотите, чтобы ваши дети изучали свой язык». Борису, конечно, было стыдно, он мог только ответить: «Я гублю свой народ? Нет, народ так просто не погибнет, это тебе не квохта!»

В изображении Ходжера Борис Актанко — это очень противоречивый человек. Виной тому, конечно, тяжелое время, в котором он живет. Давайте на страницах романа проследим, какова же судьба этого человека, представителя маленького нанайского народа.

Будучи коммунистом, Борис Актанко считался активным, подающим надежды пропагандистом. «Из школы, где он работал, его забрали в райком партии. И тут начались горбачевские реформы, которые изменили жизнь людей. Борис не растерялся от этих перемен, но вскоре нутром почувствовал опасность — чувство, которое иногда охватывает таежника на охотничьей тропе... внутренний голос требовал изменения жизни, ухода из райкома. И вдруг первый секретарь предложил ему место парторга в колхозе Даниловки...

Через некоторое время коммунистическая партия внезапно умерла, Борис Актанко освобожден от должности парторга, к сожалению, «уплыла» и приличная зарплата. Бывший парторг стал безработным; в школе географ не требовался, колхоз распался, охотники, рыбаки стали частниками, зарабатывали, кто как умел... Бывший парторг с женой копались в огороде, выращивали картофель, овощи. Наступила свободная жизнь».

Теперь ему, безработному, некуда было девать свое время, и он безмерно был рад, когда удавалось на Амуре поймать рыбу, побродить с ружьем по лесу. Переживая за судьбу своего сына, отец Бориса Петр Николаевич рассуждал: «Мы, пенсионеры, самые состоятельные люди в Джуене, вовремя получаем свои пенсии. Кто не пьет — хорошо живет, кто пьет — голодает... Да, жизнь стала совсем худая... Куда сыну идти? На зарплату жены нанай не станет жить, стыдно, удавится... Неужели это начало конца его жизни? От этой мысли у старика холодок прошел по всему телу». Когда Борису предложили стать членом колхоза по разведению осетров «Рыборазводник», он согласился, потому что необходимо было содержать семью, в которой и сын, и дочь — студенты.

Так бывший парторг вступает на опасную тропу. На самом деле «Рыборазводник» был одной из тех самых лжефирм, которые, прикрываясь своим названием, хищнически истребляли не только «красную» рыбу, но и осетра. Впоследствии Борис, конечно, понимает, чем они занимаются, понимает, что он в числе тех, кто губит родную природу, тем не менее продолжает это делать. «А Богданов с Актанко не пропускали своей очереди ни днем, ни ночью, выходили рыбачить даже в шторм. За десять дней лова они обеспечили себя пропитанием на зиму, теперь можно потрудиться на продажу».

Борис уже заражен этой страстью наживы. И тяжело ему держать суд перед своим отцом, старым, мудрым нанайцем, который называет это «нечестным, воровским делом».

Жизнь заставила Бориса стать браконьером. За рыбу были получены большие деньги, колхозники разбогатели. Один из них говорит другому так: «Жизнь наша ого-го... Борис стал хабаровчанином с трехкомнатной квартирой, а я хозяином автомашины, единственной в селе. Мы, наконец-то, люди...» Жена Бориса, когда увидела новую, роскошную трехкомнатную квартиру, обставленную мебелью, ахнула: «Боренька, это все наше собственное? И документы имеются? Как круто меняется наша жизнь, мне страшно!»

Ее опасения и страхи оказались ненапрасными. На колхозников начинают «наезжать» конкуренты, пугать, предупреждать, чтобы «умерили свои аппетиты». Неожиданно свалившееся богатство ни к чему хорошему не приводит. Убивают Даниила Богданова, его труп находят далеко от Хабаровска. Исчез и его джип, рюкзак с деньгами, пистолет. Борис больше месяца искал его сам, но нашли его случайно грибники. Борис бросается на поиски убийц друга. Но в ходе поисков погибает и сам. Его также убивают возле села Богородское. Он был застрелен из пистолета. Этим заканчивается роман Григория Ходжера.

Да, нет оптимизма в конце романа. Наоборот, он заканчивается двумя убийствами. А до этого, вспомним, один рыбак убивает другого из-за денег, из-за страсти к наживе.

Прошли годы, а «Быстрая черная икра» — этот острый, злободневный и актуальный роман — продолжает напоминать читателю о неразрешенных и в настоящее время глобальных проблемах. А ведь со дня выхода книги прошло немало лет, она опубликована в 2004 году.

Григорий Гибивич Ходжер завещал нам бороться с браконьерством на Амуре, помнить об оскудении богатств приамурской природы. И главная боль писателя, неизбывная беда нашего времени — нравственная деградация человека, потеря им своего традиционного уклада и родного языка, непредсказуемая судьба рядового человека, представителя коренных северян.

